

Власть Иисуса и «НОВЫЕ ОТКРОВЕНИЯ»

Дэвид Энгвиш

Ветхий Завет не имеет над нами власти. Старый договор был предназначен только для израильтян, а не для всех людей, и никогда не задумывался как вечный. Новый Завет учит, что Моисеев закон заменён новым заветом Иисуса и перестал быть обязательным для кого бы то ни было.

А теперь давайте зададим другой важный вопрос относительно божественной власти. Что можно сказать о тех, которые говорят, что получили откровения от Бога уже после написания Нового Завета? Некоторые утверждают, что получили такое же прямое откровение, что и новозаветные апостолы и пророки. Другие рассказывают о том, как Бог ведёт их к исполнению того или другого. Иные же не так прямо заявляют о новых откровениях, а лишь говорят, что они «думают» (или «чувствуют»), что Бог не ждёт от нас повиновения тому или иному учению Нового Завета. Когда люди противостоят Новому Завету, они не подчиняются Божьей власти; они судят Его Слово.

Мы не будем исследовать эти «новые откровения» каждое в отдельности с целью установления их правдивости, потому что все они имеют одинаковые проблемы. Если новое учение ничего не прибавляет к Новому Завету, тогда в нём нет смысла. Если учение не соответствует учению Нового Завета, тогда оно ложно. Если получается, что Бог противоречит Сам Себе, тогда что это говорит о Его природе? Значит, вопреки Деян. 10:34, 35, Он лицеприятный, пристрастный Бог? Если Он даёт противоречивые указания, как нам жить, тогда выходит, что, в противоположность 1 Кор. 14:33, Он Бог неустойчивый? Если новые откровения правомерны, то можно ли доверять Новому Завету? Как можно быть уверенными, что Писания содержат открытую волю Господа Иисуса и учение, которому должны следовать все люди повсюду, чтобы вечно жить с Ним?

Полномочная весть Иисуса была открыта через Его специально назначенных вестников и записана на все времена. Если власть Иисуса была полной и неизменной в дни Нового Завета,

тогда, тогда в более поздних добавлениях нет никакой необходимости.

ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАННАЯ ВЕСТЬ

Новый Завет провозглашает себя Божьим Словом. Во 2 Тим. 3:16, 17 Павел декларирует: «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности—да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».¹

В других местах Павел заявляет, что тоже получил откровение от Бога и потому всё, чему он учит и что пишет, богодухновенно и подлинно. Он говорит: «...Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:11, 12). Он объясняет, как это произошло: «А нам Бог открыл это Духом Своим» (1 Кор. 2:10a). Через несколько стихов он более детально останавливается на этом процессе, а также поясняет, что это значит—ответить на Божье учение:

Но мы приняли не духа мира этого, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, толкуя духовное духовным (1 Кор. 2:12, 13).

---

¹Некоторые возражают против использования этого текста в качестве доказательства богодухновенности Нового Завета. Павел не мог говорить конкретно о Новом Завете, так как в юные годы Тимофея он ещё не был написан, а когда он писал 2 Тимофею, ещё не был завершён. Тем не менее, сказанное Павлом можно отнести к любому писанию, божественное происхождение которого можно удостоверить. Именно это и утверждает Новый Завет, показывая процесс, которым учение Иисуса, Бога во плоти, было передано Его специальным вестникам. Эти вестники затем передали его другим как устно, так и письменно. Читая их писания сегодня, мы читаем учение, пришедшее от Бога. Поэтому Писания способны дать нам всё необходимое для всякого доброго дела.

Павел благодарит Бога за то, что уверовавшие в Фессалониках приняли его учение, «как слово Божие—каково оно есть по истине» (1 Фес. 2:13). В Еф. 3:3–5 он снова указывает на это откровение, говоря, что те, кто будет читать его в записанном виде, смогут «усмотреть разумение [Павлом] тайны Христовой» (ст. 4). Он также говорит, что это откровение получил не он один: оно было дано «святым апостолам Его и пророкам» (ст. 5).

Новозаветные авторы верили, что то, чему они учили, исходило от Бога. Однако любой человек может делать смелые заявления. Подобные заявления звучат в большом количестве и часто разоблачаются как ложные. Почему же тогда мы должны воспринимать притязания Нового Завета как имеющие силу? Хороший вопрос—и надо сказать, что новозаветные авторы от него не уходили. Ответ содержится в Евр. 2:1–4:

Поэтому мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо если через ангелов возвещённое слово было твёрдо и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, пренебрегши столь великим спасением, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знаменами, и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле?

Как и Павел в 1 Кор. 2:9–13, автор Послания к евреям говорит, что его весть от Бога, а гарантией этому служит Святой Дух. Он также объясняет, как осуществляется эта гарантия. «Бог засвидетельствовал» эту весть сверхъестественным образом: «и знаменами, и чудесами, и различными явлениями силы» (Евр. 2:4; ВП).² Другими словами, учение подтверждалось

²ВП даёт точный перевод трёх греческих слов, чаще всего используемых в Новом Завете в значении «чудес». Эти слова—«знамения» (*σημειον*), «чудеса» (*τερας*; всегда во множественном числе в Новом Завете и всегда вместе с одним из двух других слов) и «явления силы» (*δυναμις*). (Евангелие от Иоанна часто использует четвёртое слово, «дела» [*εργον*]). Джош Макдауэлл и Билл Уилсон отмечают: «Библия просто описывает эти события как “дела сильные” и “знамения заверяющие”. Она избегает всех философских ухищрений и возвращает человека к историческому свидетельству». Они предлагают такое определение слова «чудо»: «дело редкой или необычной силы, знаменующее или указывающее на важный факт».

делами, которые могли совершиться только при вмешательстве Бога. Люди, которым было позволено совершать такие дела, были засвидетельствованы как истинные вестники Божьи.³ Если учитель заслуживает доверия, того же заслуживает и его учение, как бы оно ни передавалось—в устной или письменной форме. Таким образом, можно не сомневаться, что Новый Завет—это полномочное Слово Божье.

То, что Своё Слово Бог оставил нам в письменном виде, является основанием для хвалы и благодарения. Письменная форма усиливает доверие к учению. Вспомните, как люди относятся к письменным документам в общении между собой. Когда мы хотим придать соглашению окончательную форму и сделать его как можно более надёжным, мы составляем «письменный договор». К тому же, письменная форма позволяет нам изучать Слово вновь и вновь. Мы можем читать и перечитывать его, когда нужно что-то уяснить для себя. Его неизменность позволяет нам устранять разногласия в отношении Божьей воли, укреплять свою веру и возрастать в результате познания того, чему учит и что значит Его Слово.

НЕИЗМЕННАЯ И ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ВЕСТЬ

Христиане, записавшие Новый Завет, были убеждены, что это последнее и окончательное откровение Бога человечеству. Они учили, что их писания нужно изучать и им следовать, ибо они суть основа веры и практики церкви с I века нашей эры и вплоть до возвращения Господа.

Неизменность Писания Пётр связывал с

³Если имеется историческое свидетельство, что дело было действительно сверхъестественное, тогда его нужно принять как таковое. «Если чудеса осязаемы, то их можно засвидетельствовать. Если они должным образом засвидетельствованы, тогда письменное свидетельство имеет ту же силу свидетельства, как сам факт присутствия при событии... [*Юридическая процедура в тысячах судах мира, а не только научная историография*, проводится на основании надёжного устного свидетельства или письменного документа. К свидетельскому показанию человека, видевшего преступление, судьи относятся так, как если бы они сами видели его, если у них нет причин сомневаться в честности очевидца. Плюс к этому... после того как событие надёжно задокументировано, срок давности не меняет достоверности документа. Если Иоанн был фактическим очевидцем воскрешения Лазаря и верно записал это событие, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, то как *свидетельство* оно остаётся таким, как если бы мы были там и сами видели его» (Бернард Рамм).

тем фактом, что Бог дал людям все необходимые знания, чтобы быть угодными Ему (2 Пет. 1:3, 4). Христианам «даровано... всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славой и благодатью» (ст. 3). Зная это, мы можем стать «причастниками Божьего естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (ст. 4). Когда Пётр писал своё послание, а это было в I веке, «всё потребное» христианам уже было дано.

Иуда говорил своим читателям об их общем спасении—то есть делах и учении Иисуса (см. ст. 17). Он звал церковь бороться «за веру, которую *раз и навсегда* даровал Бог народу Своему» (ст. 3; выделено мной—Д.Э.).⁴

Новозаветные авторы верили, что у них было всё необходимое учение от Бога, чтобы рассказать христианам, как жить. Поэтому они настаивали, чтобы ученики оставались верными этим наставлениям. Павел предупреждал Тимофея:

Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражён страстью к спорам и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения» (1 Тим. 6:3, 4).

В своём последнем наставлении Тимофею он пишет:

Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом... проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням (2 Тим. 4:1–4).

---

⁴Греческое слово *парадидоми* («даровал») означает «передавать, вручать, вверять» (Бауэр). То же греческое слово, которое также переводится словом «предания», используется в Новом Завете в разных формах в значении передачи учений Христа или о Христе (см. Лк. 1:2; 1 Кор. 11:2, 23; 15:3; 2 Фес. 2:15; 3:6).

Павел верил в завершённость и неизменность своего учения. Поэтому он выразил тревогу, когда галаты стали переходить к другому учению:

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовой так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие исказить благовествование Христово. Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам,—да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: если кто благовествует вам не то, что вы приняли,—да будет анафема (Гал. 1:6–9).

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ВЕСТЬ

Новый Завет представляет собой учение, которое люди, записавшие его, считали исшедшим от Бога. Правомерность их убеждения Бог засвидетельствовал сверхъестественными делами, которые они могли совершать. Те же авторы утверждали, что Бог передал всё необходимое для того, чтобы они знали, во что верить и как жить в то время, когда они жили и работали, то есть в I веке н.э. От желающих следовать Ему ожидается, что они будут верны учению этого откровения—содержащемуся в Новом Завете учению окончательного откровения от Бога.

Любое притязание на современное откровение от Бога нужно оценивать в свете этих фактов. Но прежде, чем оценить что-либо, мы должны понять основное свойство истины: два утверждения, противоречащих друг другу, не могут одновременно быть истинными, хотя оба могут быть ложными. Вот два простых примера на сложение: « $2+2=3$ »; « $2+2=5$ ». Поскольку «3» и «5»—противоречивые ответы, то оба они не могут быть правильными. В данном случае оба неправильны; « $2+2=4$ »—наверное, самый известный из математических фактов.

А вот другой пример. Предположим, кто-то говорит: «Идёт дождь». На самом деле он может идти или не идти, и мы можем этот факт проверить, выглянув в окно и удостоверившись, так это или нет. Дождь не может в одно и то же время и в одном и том же месте идти и не идти. Даже ребёнок может увидеть, что тот, кто одновременно утверждает, что дождь идёт и не

идёт, говорит ерунду.⁵

Этот основной принцип истины помогает нам понять, почему так называемые современные откровения, противоречащие учению Нового Завета, не могут быть истинными. Иисус, который есть истина (Ин. 14:6), учил истине (Ин. 8:32) и освящает нас истиной (Ин. 17:17). Поскольку Новый Завет Его учение, то он тоже учит истине (см. Гал. 4:16; Еф. 1:13; 4:15; 5:9; Кол. 1:5, 6). Мы знаем, что Бог не хочет запутать нас (1 Кор. 14:33), но хочет, чтобы мы познали истину и спаслись (2 Фес. 2:10; 1 Тим. 2:4). Если кто-то делает заявление, которое противоречит Новому Завету—даже если он утверждает, что это было ему откровение от Бога,—то мы знаем, что он говорит неправду. Противоречивые заявления не могут быть истинными, а он противоречит учению Нового Завета, окончательному откровению, «котор[ое] раз и навсегда даровал Бог» (Иуда 3).

Таким образом мы можем оценить любое «современное откровение». Для начала нужно спросить, соответствует ли это предполагаемое откровение тому, чему учит Новый Завет. Если ответ отрицательный, тогда мы должны попросить утверждающего, что он получил новое откровение, объяснить, как и почему изменилась природа или обещания Господа. Поскольку Новый Завет содержит окончательное изложение Господнего откровения и поскольку Бог неизменен (см. Евр. 13:8), мы знаем, что любое учение, противоречащее Новому Завету, *непреремно* лживо. А если предполагаемое откровение не противоречит Новому Завету? Тогда мы должны спросить, действительно ли оно новое. Если оно ничем не отличается от новозаветного, тогда в нём нет необходимости. Всё, что нам нужно, это Библия.

---

⁵ Многие сегодня не докапываются до сути основ истины и процесса её познания. В любой попытке найти истину все участники обсуждения должны прежде всего договориться об одинаковом понимании основных терминов. (Говоря о дожде, обе стороны должны оперировать одним определением того, что считать дождём).

Кроме того, важно понимать, что словом «истина» называют ещё и «реальность» и что реальность (а значит, и истина) иногда меняется. Иногда идёт дождь, а иногда реальность такова, что светит солнце. Эти разные реальности обычно не происходят в одно время в одном месте. Однако мы должны признать, что не все реальности, подобно дождю, то есть, то их нет. Правильным ответом на «2+2» будет *всегда* «4», как бы кто ни думал. Учение Иисуса в Новом Завете больше сравнимо с «2+2», чем с дождём. Иисус сказал, что мы можем познать истину (Ин. 8:32).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы можем знать, каких действий хочет от нас Бог во время поклонения Ему—или в любых других областях жизни—только если Он открыл это нам (см. Втор. 29:29). Так как Иисус есть Господь и Христос, Ему была дана вся власть определить, чему церковь должна учить и что делать. Своё полномочное учение Он передал избранным Им Самим вестникам и гарантировал подлинность того, чему они будут учить, послав им Святого Духа. Их учение было записано и собрано в книгу писаний, известную как Новый Завет. Эти Писания содержат последнее слово Бога о грехе и спасении, и мы должны доверять Ему настолько, чтобы следовать тем учениям, которые мы там находим.

В искании истины Его Слова нам не нужен никакой другой учитель и никакое другое учение. Христос выше Моисея, и Он дал новый завет, призванный заменить собой закон. Его учение было во всей полноте открыто во времена Нового Завета и не нуждается в пополнении какой бы то ни было доктриной. За словами жизни и спасения мы должны обращаться только к Нему одному.

Эти факты лежат в основе установления одного общего источника властных полномочий в вопросах веры и практики. В результате того, что они не изучаются так часто, как следовало бы, христианские учителя сегодня пытаются передать веру, которую они не понимают, людям, которые не подготовлены для того, чтобы принять обоснованное решение.

Мы должны ходить верой, но это должна быть обоснованная вера, утверждённая на правильном основании. Согласно Павлу, этим основанием является учение «апостолов и пророков, име[ющее] Самого Иисуса Христа краеугольным камнем». На этом основании должна созидаться церковь—со всем, во что она верит и что делает (Еф. 2:20–22). Решив ходить верой, и особенно поклоняться в соответствии с верой, давайте убедимся, что мы не пренебрегаем этим исключительно важным основанием. ■

Песнопения

«В Кол. 3:16, как и в Еф. Кол. 5:19, сказано: „...научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями” (*адо*)—всё это делается голосом».

Эверетт Фергюсон,
Пение а капелла

на церковных богослужениях